

С помощью исповеди человек освобождается

– Геронда, в первые годы христианства все члены Церкви совершали исповедь прилюдно. Есть ли польза от такой прилюдной исповеди?

– Первые годы христианства – это одно, а наши с вами годы – дело другое. Сегодня пользы от такой прилюдной исповеди нет.

– Почему, Геронда? В те времена у христиан было больше ревности?

– И ревности у них было больше, и того, до чего мы докатились сегодня, у них не было. Сегодня не так, как в старину, – ни с того ни с сего разводятся супруги, разрушаются семьи.

Удалившись от Таинства Исповеди, люди задыхаются в помыслах и страстях. Знаете, сколько людей приходят ко мне и просят, чтобы я помог им в каком-то их затруднении? Но при этом эти люди ни на исповедь, ни в церковь не хотят идти! «А в церковь-то ты хоть ходишь?» – спрашиваю. «Нет», – отвечают они. «А ты хоть когда-нибудь исповедовался?» – спрашиваю снова. «Нет. Я пришел к тебе, чтобы ты меня исцелил». – «Но как же я тебя исцелю? Тебе нужно покаяться в своих грехах, нужно исповедоваться, ходить в храм, причащаться – если ты имеешь на это благословение своего духовника, – а я буду молиться о твоем здравии. Неужели ты забываешь о том, что есть и иная жизнь и к ней нам необходимо готовиться?» – «Послушай-ка, отец, – возражают в ответ такие люди, – все то, о чем ты говоришь – церкви, иная жизнь и тому подобное, – нас не занимает. Все это сказки. Я был у колдунов, был у экстрасенсов, и они не смогли меня исцелить. И вот я узнал, что исцелить меня можешь ты». Представляешь, что творится! Ты говоришь им об исповеди, о будущей жизни, а они отвечают, что «все это сказки». Но одновременно просят: «Помоги мне, а то я сижу на таблетках». Но как я им помогу? Разве исцелятся они волшебным образом [без труда]?

И посмотри, многие люди, измученные проблемами, которые они сами себе создали своими грехами, не идут к духовнику, который может им действительно помочь, но заканчивают тем, что «исповедуются» у психолога. Они рассказывают психологам историю своей болезни, советуются с ними о своих проблемах, и эти психологи [своими советами] словно швыряют своих пациентов в середину реки, которую им нужно перейти. В результате несчастные или тонут в этой реке, или все-таки доплывают до другого берега, однако течение относит их очень далеко от того места, где они хотели оказаться... А вот придя на исповедь к духовнику и поисповедовавшись, такие люди без риска и страха перейдут реку по мосту. Ведь в Таинстве Исповеди действует Благодать Божия и человек освобождается от греха.

– Геронда, некоторые люди оправдываются: «Мы не можем найти хороших духовников и поэтому не идем исповедоваться».

– Все это отговорки. Каждый духовник, раз он облачен в епитрахиль, обладает божественной властью. Он совершает Таинство, он имеет Божественную Благодать, и когда читает над покаявшимся разрешительную молитву, [Бог](#) стирает все грехи, в которых тот поисповедовался с искренним покаянием. То, какую пользу мы получим от Таинства Исповеди, зависит от нас самих. Однажды ко мне в каливу пришел человек, у которого были неполадки с психикой. У него был помысл, что я наделен даром прозорливости и смогу ему помочь. «Что ты обо мне предвидишь?» – спросил он меня. «Найди духовника и исповедуйся ему, – ответил я. – Тогда ты будешь спать как младенец и выбросишь таблетки, которые пьешь». – «В наше время, – ответил

он, – хороших духовников нет. Раньше были, а сейчас перевелись». Вот так эти люди приходят ко мне с добрым помыслом получить пользу, однако не слушают того, что я им говорю. Ну так что же: только зря потратились на билеты до Афона.

Однако я вижу, что диавол придумал новую западню для того, чтобы уловлять людей. Диавол внушает людям помыслы о том, что, если они выполняют какой-то данный ими обет, к примеру едут в паломничество в святое место, значит, духовно они находятся в порядке. И вот часто видишь, как многие паломники с большими свечами и с серебряными подвесками, которые они обещали привесить к той или иной чудотворной иконе, едут по монастырям, по святым местам, вешают там эти серебряные подвески, осеняют себя широким крестным знаменем, утирают наворачнувшиеся на глаза слезы и этим довольствуются. Эти люди не каются, не исповедуются, не исправляются и тем самым радуют тангалашку.

– Геронда, может ли иметь внутренний покой человек, который не исповедуется?

– Как же он будет иметь внутренний покой? Чтобы ощутить внутренний покой, необходимо вычистить себя от мусора. Это нужно сделать посредством исповеди. Открывая свое сердце духовнику и исповедуя ему грехи, человек смиряется. Таким образом ему открывается небесная дверь, его щедро осеняет Благодать Божия и он становится свободным.

До исповеди [духовная] вершина человека затянута туманом. Человек видит сквозь этот туман очень нечетко, расплывчато – и оправдывает свои грехи. Ведь если ум помрачен грехами, то человек видит будто сквозь туман. А исповедь точно сильный ветер, от которого рассеивается туман и расчищается горизонт. Поэтому если люди, пришедшие ко мне попросить совета, не исповедовались, то прежде всего я шлю их на исповедь и говорю, чтобы они пришли ко мне для беседы уже после нее. Некоторые начинают отговариваться: «Геронда, если ты в состоянии понять, что мне нужно сделать для решения моей проблемы, то просто скажи мне об этом». – «Даже если я действительно в состоянии понять, что тебе нужно делать, – отвечаю им, – то ты этого понять будешь не в состоянии. Поэтому сперва пойдди поисповедуйся, а потом приходи и мы с тобой побеседуем». И правда, как можно установить с человеком связь и прийти к взаимопониманию, если он «работает» на другой [духовной] частоте?

Посредством исповеди человек вычищает себя изнутри от всего ненужного – и духовно плодоносит. Однажды, когда я копал свой огород, чтобы посадить несколько кустов помидоров, ко мне пришел один посетитель и спросил: «Что ты делаешь, Геронда?» – «Что я делаю? – сказал я. – Да вот, исповедую свой огород». – «Да как же, Геронда, – опешил он. – Неужто огород тоже нуждается в исповеди?» – «Конечно, нуждается. Я убедился, что когда поисповедую огород, то есть вычищу землю от камней, сорняков, колючек и тому подобного, то овощи, которые он родит, бывают крепкими, здоровыми как на подбор! А если огород оставить без исповеди, то и вырастут на его грядках какие-то недоразвитые желтенькие и сморщенные помидорчики!».

преподобный [Порфирий Кавсокаливит Цветослов советов](#)

Исповедь – покаяние

Это дар любви Божией человеку

Отец Порфирий сказал:

«Наше сердце должно быть исполнено любви, любви Божией. Она дает человеку силу и

благодать. Вслед за любовью следует познание».

«Исповедь – это один из путей, по которому человек движется к Богу. Это дар любви Божией человеку. Никто и ничто не может лишить человека этой любви».

Он никого не принуждал

Рядом с отцом Порфирием я чувствовал удивительную свободу. Он никого не принуждал. Он желал, чтобы все те, кто приходил к нему, добровольно поступали так же, как и он. Старец всегда говорил священникам, что когда мы, как духовники, даем наставления тем, кто приходит к нам на исповедь, мы должны всегда уважать их свободу. Отец Порфирий всегда подчеркивал нам, что [христианство](#) – это свобода.

Очень часто Старец приводил случай из жизни Спасителя, когда многие соблазнились Его словами. Люди стали покидать Христа, так что с Ним остались одни только ученики. Тогда Господь сказал им, что если и они хотят Его покинуть, то Он им не препятствует¹⁾.

Вот что дословно говорится в Евангелии: С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?²⁾

Он принимал тебя с любовью

Отец Порфирий принимал и любил тебя таким, каким ты был. Рядом с ним ощущение даже самого большого греха становилось иным. Сомнения и колебания уходили прочь, унося с собой чувство отчаяния и безнадежности. Ты только скорбел о том, что допустил тот или иной [грех](#), что нарушил Божественную заповедь. Старец не позволял тебе предаваться отчаянию о твоём падении, более того, он помогал тебе извлечь пользу из твоего опыта, чтобы ты мог использовать его в качестве «плацдарма» для нового «наступления», для новых духовных побед. И тогда отец Порфирий являл тебе еще большую любовь, еще большую поддержку. Он брал тебя за руку и начинал учить, как идти путем Божиим.

Как Старец исповедовал

«Когда очередной человек входит в исповедальню, я... смотрю на него. Когда он уходит, провожаю его молитвой, посылаю вослед ему мою любовь, пока он не выйдет за дверь, и не войдет следующий. Лучше безмолвно передавать свою любовь, чем говорить какието слова».

Во время исповеди он не смотрел в глаза

В возрасте двадцати одного года отец Порфирий был рукоположен во иереи, а в двадцать три года стал духовником ³⁾. С тех пор, как он сам мне рассказывал, он никогда не смотрел в глаза проходящим к нему на исповедь, чтобы они не испытывали никакого неудобства. Он только окидывал их взглядом, когда они входили в исповедальню, а затем опускал голову. И очень часто, прежде чем пришедший на исповедь успевал что-либо сказать, Старец говорил ему: «В твоей бумажке только то, что записано под номерами три и пять, является грехом, все остальное не [грех](#). Итак, расскажи мне о том, что там написано. А если у нас останется время, то поговорим и об остальном».

С неумолимой любовью

Я был очень близок со Старцем и знал, как тяжел был его труд. Очень часто он принимал людей на исповедь с раннего утра до самой ночи, не делая перерывов, так что весь день у него не

было во рту и крошки.

Чаще исповедуйтесь, причащайтесь и любите людей

Нам удалось пообщаться со Старцем недолго, можно сказать, даже совсем недолго. В эти утренние часы отец Порфирий принимал и исповедовал очень многих. Так что мы, жалея его, ограничились лишь тем, что поприветствовали его и подошли под благословение. Благословляя нас, он дал три наставления. И этого было более чем достаточно, чтобы мы поняли, что он за человек и кем мы сами способны стать. Он сказал нам: «Дети мои, чаще исповедуйтесь, причащайтесь и любите людей». И больше ничего. Но разве этими словами он не сказал все?

Исповедь и вражда

Когда отец Порфирий был еще молод и здоров, он много исповедовал и, как милосердный отец, прощал людям все, что бы они ему ни говорили. Только в конце исповеди он задавал вопрос: «Ты ни на кого не держишь злобы?» И если человек говорил ему, что он ни на кого не держит никакого зла, Старец относился к нему с большой любовью. Если же кто-то говорил ему, что он в плохих отношениях с братом, или с невесткой, или еще с кем-нибудь, отец Порфирий начинал рассказывать ему о тайне прощения и о милости к ближнему. Ведь его проступок, каким бы большим он нам ни казался, на самом деле по сравнению с нашими собственными проступками пред Богом невелик. Однако, несмотря на это, [Бог](#), принимая наше великодушное отношение к человеку, прощает и нам наши собственные бесчисленные прегрешения. Будет страшным безумием, если человек попадет в вечную муку из-за того, что он не желает оставить свою вражду и неприязнь к такому же, исполненному многими страстями, как и он, своему ближнему.

Атмосфера покоя и доверия

– Вы сказали, что на протяжении многих лет отец Порфирий был вашим духовным отцом и наставником?

– Да. В деле духовничества Старец был поистине неподражаем. Прежде всего простота и приветливость, всегда отличавшие его, создавали атмосферу покоя и доверия, столь необходимую для совершения таинства Исповеди для каждого, кто к нему обращался.

Здесь надо отметить, что многие люди, которые затруднялись рассказывать другим духовникам о некоторых своих проступках, в присутствии отца Порфирия не чувствовали скованности и свободно всё ему исповедовали.

Старец обладал пастырским даром с большим вниманием выслушивать людей. Сначала он внимательно слушал и лишь потом начинал говорить. Его слово всегда было простым, кратким и очень личным. Каждый человек, который обращался к отцу Порфирию, был для него уникальной, неповторимой личностью, бесконечно ценной.

К проблемам, с которыми мы к нему приходили, Старец относился с большим вниманием. После усиленной молитвы, с чувством глубокой ответственности за свои слова он предлагал их решение. Во время исповеди отец Порфирий, как правило, молчал. И ты чувствовал, что он молится и просит у Бога вразумления.

Надо отметить и то, что отец Порфирий никогда не спешил с ответом. Он ждал, пока у него, на основе общения с исповедующимся, не сложится наиболее полного понимания сути вопроса.

Иногда он нам говорил: «Сейчас мне ничего не открыто, я вам ничего не могу сказать». И мы приезжали за ответом и во второй, и в третий раз.

Днем и ночью Старец молился за людей, молился о разрешении их проблем. И все те, кто сподобился иметь с ним общение, стать его духовными детьми, могут свидетельствовать о плодах этой его молитвы, вследствие которой благополучно разрешались все их проблемы. Во время исповеди у отца Порфирия нас часто поражало следующее: корень проблемы, который он называл, казалось, не имел ничего общего с самой проблемой, о которой мы ему рассказывали. Очень часто корнем различных наших проблем он называл эгоизм. Старец считал эгоизм основанием всех грехов и причиной всех проблем у человека.

Причины проблем

Старец рассказывал:

– Когда я был настоятелем больничного храма, то часто сталкивался со следующими случаями. Врач, проводящий обследование больного, неожиданно заявлял, что поражено не то место, которое болит, а другое. Он говорил: «Ты можешь чувствовать боль в одном месте, но на самом деле то, что ее вызывает, может находиться где-то рядом». Так бывает и в духовной жизни. Мы видим все под одним углом. А на самом деле причины происходящего внутри нас и случающегося с нами в нашей жизни могут быть совсем иными.

Полная исповедь

– Иногда мы должны проходить полную исповедь, – говорил отец Порфирий, – потому что различные психологические травмы, самые разные события в нашей жизни становятся действительной причиной наших телесных недугов. На исповеди кроме грехов мы должны рассказывать и о своих помыслах и чувствах: страха, скорби, радости, уныния, которые посещают нас вследствие различных переживаемых нами событий: землетрясений, смертей, браков... и являются следствием нашего маловерия и т. д.

Однажды, закончив свои дела в Коринфе [4](#)), отец Порфирий отправился назад в Афины. В Истме [5](#)) они с водителем, который был офицером гражданской авиации, остановились пообедать. Отец Порфирий ограничился одним помидором, а его спутник заказал себе полный обед. После еды они продолжили путь. Спустя какое-то время Старец попросил водителя остановиться. Они съехали с дороги, вышли из машины и присели на скале. Прямо под ними простиралось море. Отец Порфирий сказал своему спутнику: «Теперь, как я тебе и обещал, пришло время выслушать твою полную исповедь за всю жизнь. Но будет лучше, если я буду говорить за тебя». И офицер услышал из уст Старца исповедь во всех своих грехах, о которых он собирался ему рассказать, о тех проступках, которые изгладились из его памяти, и даже о том, что он не считал грехом. Отец Порфирий устроил в его душе «генеральную уборку». Эту исповедь он запомнил на всю жизнь.

Ходите к духовнику

Старец говорил мне: «Чем человек дальше от Бога, тем больше у него в жизни переживаний и расстройств. Когда нас что-то мучает, мы должны идти к духовнику».

«Чаще и лучше исповедуйся. Будь ты даже патриархом, но если не ходишь на исповедь, то не спасаешься», – сказал он мне в другой раз.

За непослушание благодать ушла... но возвратилась с исповедью

Отец Порфирий говорил, что Божественное таинство Исповеди восставляет наше падшее долу естество. Он поведал нам трогательную историю об одном монахе, который еще юношей пришел на Святую Гору Афон. У него было много Божественных дарований, так что он чувствовал, что живет как в Раю. Однажды он не выполнил какое-то послушание своего Старца, и это благодатное состояние его покинуло. Однако когда Старец вернулся, исповедовал его и прочитал разрешительную молитву, благодатное состояние, которое он потерял, вернулось к нему вновь.

Отец Порфирий всегда подчеркивал, что если мы принадлежим Православной Церкви, если участвуем в ее таинствах, то мы – в Раю. И чем больше мы участвуем в таинствах, тем больше приобщаемся вечной жизни. Он всегда напоминал нам слова Спасителя: Верующий в Сына имеет жизнь вечную [6](#).

Наша старая кладовая

Одна женщина, рассказывая мне об отце Порфирии, вспомнила слова, которые он однажды ей сказал: «Многие из вас, женщин, делают так: все поломанное и ненужное – старые дырявые кастрюльки, мебель, обувь и прочие изношенные вещи берут и бросают в какую-нибудь дальнюю кладовую, запирают дверь и на этом успокаиваются. Но вы не знаете, что придет время, когда все содержимое вашей кладовой обнаружится, и вы предстанете пред людьми в самом неприглядном виде».

Я был поражен этими словами отца Порфирия. Тогда я читал книги по пастырской психологии. Там много говорилось об отражении травмирующих переживаний от сознательной области души и смещении их в бессознательную область, а также о неожиданных проявлениях этих переживаний. Живой пример Старца о старой кладовой сказал мне больше, чем все научные пособия. Это было предельно точное сравнение, относящееся к нашим грехам, которые мы, не изгладив покаянием и исповедью, поспешно отбросили в кладовую забвения, чтобы избавиться от их надоедливости присутствия. Там их и «обнаружит» [Бог](#) и приведет нас на память в день суда [7](#). Ему уже и сейчас они известны, тогда как нам – нет.

Не говори вновь об уже исповеданных грехах

– Геронда, я уже исповедовал своему духовнику этот проступок, совершенный недавно, но хочу рассказать о нем и Вам.

– Если ты уже открыл его своему духовнику, то нет никакой необходимости рассказывать о нем мне. Раз ты раскаялся, исповедовался – значит, получил и прощение.

Не отчаивайся

– Геронда, Вы понимаете, какой великий грех я совершил?

– Ты хороший человек, и ты сможешь это пережить.

– Но, Геронда, этот мой грех слишком велик.

– Не отчаивайся. У тебя добрая душа, и Бог, видя это, простит тебя и поможет тебе.

Постарайся с сегодняшнего дня изменить свою жизнь

Однажды отец Порфирий вместе с тремя своими духовными чадами собрался в один монастырь на вечернюю службу. Вначале решили идти пешком. Однако скоро Старец устал от ходьбы, а до монастыря было еще далеко. Паломники подумали: не поискать ли им какую-либо машину?

Вскоре на дороге показалось такси. Спутники отца Порфирия, все трое – миряне, сказали, что они остановят такси и спросят водителя, сможет ли он довезти их до монастыря. «Не волнуйтесь, – ответил им Старец, – водитель такси сам остановится. Но когда мы сядем в машину, пусть никто из вас не разговаривает с водителем. Я один буду с ним говорить».

Так и произошло. Водитель такси остановился сам, голосовать не потребовалось. Сели в машину, и отец Порфирий сказал водителю, куда надо ехать. Как только машина тронулась с места, таксист начал осуждать священников, обвиняя их в тысяче грехов. После каждой своей тирады он поворачивался к трем мирянам, сидящим на заднем сиденье автомобиля, и спрашивал их: «Мужики, разве не так? Что вы на это скажете?» Но пассажиры, следуя благословию Старца, молчали.

Потеряв всякую надежду на то, что ему хоть что-нибудь ответят, таксист обернулся к отцу Порфирию и спросил его: «Разве не так, батюшка? Что ты на это скажешь? Разве это не правда? Ведь об этом пишут даже в газетах!» И тот ответил ему: «Сын мой, я расскажу тебе одну маленькую историю. Расскажу один раз, повторять ее не будет необходимости. У одного человека, – начал свой рассказ Старец, – уроженца ? (здесь отец Порфирий точно назвал то село, откуда был родом водитель), был престарелый сосед, у которого было много земли. Однажды ночью этот человек убил своего состоятельного соседа и закопал его труп. Затем, используя различные фальшивые документы, он присвоил себе участок соседа и продал его. И ты знаешь, что он купил на деньги, вырученные от продажи земли? Такси».

Таксист сидел как громом пораженный. Он съехал на обочину, остановил машину и закричал: «Ничего больше не говори, батюшка! Обо всем этом знаем только ты и я!» – «Знает об этом и Бог, – сказал Старец. – Он открыл мне все это, чтобы я рассказал тебе. Постарайся с сегодняшнего дня изменить свою жизнь».

Покаяние подобно молнии

Как-то раз меня положили в больницу «Евангелизмос» [8](#)). И там меня стали терзать страхи. Я боялся умереть душевно неподготовленным. Выписавшись из больницы и приехав к отцу Порфирию, я сказал ему: «Геронда, я молюсь Богу, чтобы Он даровал мне еще несколько лет жизни для покаяния». И он мне ответил: «Для покаяния годы не нужны. Покаяние подобно молнии».

Кто не покается, тот погибнет

– Геронда, скажите мне слово к душевной пользе.

– Кто не покается, тот погибнет. Повторяю тебе: кто не покается, тот погибнет.

Душеполезные поучения преподобных Оптинских старцев.

■ Исповедь

...<O> повседневной исповеди твоей пишешь, что... чувствуешь в себе большую перемену и большую чувствуешь пользу, пиша о себе каждый день, и на сердце у тебя легко и хорошо, просишь объяснить твое недоумение, отчего с то-бою так? В этом действует Таинство откровения, или исповеди, которую ты пишешь, объясняя о себе, как на духу.

И сама <на опыте> ты видишь — томившая тебя страшная тоска по написании оставляет — и это всегда так бывает от откровения (преп. Иларион, 47).

За раскаяние твое да простит тебя Господь, и мы недостойные прощаем и разрешаем, но сие — в некоторое токмо тебе утешение, впрочем, непременно должна сказать духовнику, хотя не так подробно, но прикровенно, ибо там исполняется чин и читается <от> духовника разрешительная молитва (преп. Лев, 167).

...Что вы изволите вопрошать нашу худость с истинным откровением о прежних поползновениях, хотя которые и исповедовали духовникам, но бремя отягощений и от совести не облегчается, но обременяет и смущает, т. е. не удовлетворены как следует, и видно, что не так искусные духовники, коим вы исповедовали, и потому святые отцы духоносцы оставили в новоначалие пришедшим и желающим воспринять монашеский ангельский образ, дабы от юности все свои согрешения генерально исповедали, и тем очистивши свою совесть и душу, и вновь положили новый фундамент, то есть очистивши и облегчившись от тяжкого бремени... Так я, многогрешный, и вашей любви советую просить и молить Премилосердного Господа и Бога, дабы послал вам Своим Промыслом такового духоносного отца, которому бы вы могли все свои от юности до сего возраста согрешения исповедать и который бы вам мог внушить и разъяснить важность оных, то хотя мы теперь и не в силах оных епитимию удовлетворить, то хотя достоподобным раскаянием и слезами удовлетворим, за оные и умилостивим Премилосердного Господа, дабы пооблегчил нас от тяжести бремени и даровал бы нам бодрость и силу возмогати против всеобщего врага — диавола, и когда вас Господь по вашей вере и усердию удостоит таковым духоносцем и вы по вышеозначенному учините, тогда увидите внутри своей души мир и радование сердца, и умиление, орошающее и утешающее вас утешением неоцененным (преп. Лев, 145).

Приступая к Таинству исповеди, должно представлять себя со страхом, смирением и надеждою. Со страхом как Богу, прогневанному грешником. В смирении — чрез сознание своей греховности. С надеждою — ибо приступаем к Чадолубивому Отцу, пославшему для нашего искупления Сына Своего, Который взял грехи наши, пригвоздил их на кресте и омыл пречистою Своею кровию... В случае смущения и забвения грехов своих можно, идя к Таинству, записать оные для памяти и при забвении, с позволения духовника, посмотреть в записку и объяснить ему. Подобные примеры встречаются в житиях и учениях святых отцов (преп. Макарий, 24, т. 1, с. 326—327, 328).

...Я не имею права разрешать <от грехов> письменно, заочно и в другой епархии, на это есть правила церковные. Какое тебе до того дело, что духовник ваш, не понимая духовной жизни, бранит вас; ты приходишь с покаянием к самому Господу, и оно должно быть смиренное, то в таком устроении и укоришню должно принять: видно, Господь попускает. Где же взять по нраву нашему духовников? Но каковы бы они ни были, а им вверены ключи вязать и решать и прочих таинств быть служителями (преп. Макарий, 24, т. 3, с. 81).

При исповеди надобно пояснять все свои грехи, кроме разве когда забудешь, а не поверхностно говорить, ибо неисповедаемый грех и не разрешается, разве что по забвению не изъяснишь. После исповеди надобно блюсти себя от греховных действий. Но если и случится на кого оскорбиться или зазреть кого: в этом, примирясь с оскорбившим, быть спокойным, а за зазрение — самую себя зазреть и укорять, дабы не беспокоить старца, а если прилучится удобный случай видеть его, то, по мере греха и чувству совести, можно сказать ему оный вкратце; писать можно грехи свои, соображаясь с нашей исповедью, ибо, мы в течение времени после исповеди много согрешаем и забываем; главное, в исповеди надобно иметь сердце сокрушенно и смиренно, которое Бог не уничтожит, и ежедневно надобно иметь испытание самих себя и укорять себя, за содеянное нами приносить пред Богом покаяние, что и читаем в третьей молитве на сон грядущих (преп. Макарий, 24, т.6, с. 174-175).

Исповедать все полезно с самоукорением, а с негодованием на других какая польза и от полных объяснений? (преп. Амвросий, 23, ч. 3, с. 82).

Обманываешь сама себя, ты многих грехов не сотворила: смертоубийства, блуда, похищения церковных вещей, зажигательства, отравы и многих подобных, сопряженных с ними; да это легко сказать: «всем грешна», или, как пишешь: «нет ни одного греха, которого бы ты не сотворила», — но говорить каждый грех, по виду, — приносит стыд и бывает виною прощения грехов: ибо, по слову святого Григория, стыд здешний есть часть будущего мучения (преп. Макарий, 24, т. 6, с. 305).

Изъяснив пред духовником свою совесть, так ли, или по записке, не надобно уже смущаться, что все не сказала, — это от врага; а надобно успокаиваться, взирая на намерение свое ничего не утаить и на милосердие Божие, а смущение отвергать. Также и о поклонах: когда исполняешь положенное число, не надобно думать, что не исполнила, — и это от врага, и обе крайности от него, т. е. и смущение, и мнение или самодовольство; нужна середина со смирением и упованием на милосердие Божие (преп. Макарий, 24, т. 5, с. 769).

На вопрос твой: исповедовать ли опять тот грех, который прежде уже исповедовала? — отвечаю: если оный еще не делала, то о том уже не нужно говорить духовнику, но чувствовать свою греховность надобно; память своих грехопадений приводит нас к смирению. После исповеди, готовясь сообщаться Святым Тайнам, находишься в

смущении, что будто не все грехи исповедала? Отвергай этот злой вражеский помысл верою и смирением, и надеждою на милосердие Божие успокаивай себя. А что кажется, что еще вновь много согрешаешь и потому недостойно приступаешь к Святым Тайнам,— это оттого, что ты думаешь приступить безгрешною, а враг и имеет силу наводить смущение, а когда ты приступаешь с чувством своей греховности и надеждою на неизреченное милосердие Божие, — ибо Он взял на Себя всего мира грехи, — то успокоишься. Ты думаешь, что ты как исповедалась, так и стала безгрешна? Но смущение потому и беспокоит тебя, что не полагаешься на милосердие Божие, без которого ничто наше не спасет нас (преп. Макарий, 24, т. 5, с. 497—498).

Бояться срама при исповеди — тоже от гордости; обличив себя пред Богом при свидетеле, получают успокоение и прощение (преп. Макарий, 24, т. 4, с. 525).

На вопрос твой об исповеди подробно скажу: святые отцы не советуют грехов чувственности изъяснять подробно, чтобы памятью подробности не оскверняют чувств, а сказать просто образ греха, а прочие грехи, наводящие стыд самолюбию, должно пояснить подробнее, с обвинением себя (преп. Макарий, 24, т. 6, с. 166—167).

Заочно же на исповеди я не могу разрешать грехов: на это есть правила церковные, даже и лично в чужой епархии не должно принимать на исповедь. Ты, написавши ко мне свои немощи, может быть, и получала облегчение в совести Божиею милостью, но я разрешить заочно власти не имею (преп. Макарий, 24, т. 6, с. 115).

...Когда духовный отец, по данной ему от Бога власти, сказал вам: «прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих», эти слова должно принять так, что языком его произнес оные Сам Иисус Христос, и в ту же самую минуту разрешение оное подтверждается на небеси Богом Отцем и Святым Духом. Видите, сколь милостив Бог к кающимся грешникам!.. Сим духовного отца словом разрешаются не одни только устно исповеданные грехи, но и неисповеданные по забвению или по неведению, одни только те грехи духовный отец разрешить не может, которые грешник с намерением утаивает от стыда и страха, каковых грехов и Сам Бог не прощает. Ваши же грехи все прощены и разрешены, и хотя бы в свое время случилась вам и смерть, то с полною верою и надеждою на милосердие Божие о спасении своей души должны мирными в духе своем быть, понеже грехи юности — неведения вашего — не воспомянутся пред Богом, в чем уверяю вас святым именем Его. Сомнение же ваше о разрешении грехов своих есть действие противного духа, и весьма опасное, коему отнюдь не должно верить. Хотя бы мы с вами грехами своими превзошли от века всех грешников, то и в то время отчаиваться не должно в милосердии Божии, ибо Он того ради и Сына Своего Единородного послал с небес в мир, да спасет грешных: убо и нас с вами, премногогрешных, по велицей милости Своей спасет и наследниками Царствия Своего соделает (преп. Антоний, 22, с. 236-237).

...Исповедь — это духовный суд. Исповедник — судья, а исповедающий свои грехи — преступник. И, как кающемуся преступнику, подобает ему иметь не только душевное сокрушение о содеянном зле, но и телесно выражать свою виновность, ибо душа и тело человека неразрывны (преп. Никон, 8, с. 300).

Считаю нужным напомнить вам, что я всегда особенное обращал внимание на тщательную исповедь. Есть указание у святых отцов и у епископа Игнатия Брянчанинова, что греховные навыки и страсти не поддаются врачеванию без исповеди. Всякое врачевание будет неполным и недостаточным без исповеди, а при помощи исповеди они удобно искореняются. Поэтому я прошу вас всегда обращать особенное внимание на исповедь, всегда тщательно готовиться к ней и чистосердечно исповедовать все свои согрешения. И я всегда старался неспешно и тщательно каждого из вас исповедать и подробно спрашивал, чтобы ничего не оставалось на совести. А если кто по неразумию не все откровенно и чисто исповедал, то пусть исповедует, чтобы совесть была неоскверненною. Духовника бояться нечего, и стыдиться его не должно. Духовник все знает, все грехи знает, так как у него не одна душа, а сотни исповедуются, и его не удивишь никаким грехом, как бы он велик и тяжок ни был. Наоборот, всякий исповеданный какой-либо тяжкий грех возбуждает во мне особенную заботу о душе, и я никогда не изменялся и не могу измениться в своем отношении к душе, какие бы ни были исповеданы ею согрешения, наоборот, я больше о ней болею, беспокоюсь, забочусь о ее врачевании и спасении. Поэтому старайтесь ничего не скрывать, старайтесь чисто исповедоваться (преп. Никон, 6, с. 189).

Необходимость исповеди подробной доказывается не только внутренними переживаниями человека, но и самим чином исповеди, изложенным в Требнике церковном. Сделать такое примечание побудило то, что некоторые, стыдясь духовника, по различным причинам ищут способа не сказать на исповеди всего подробно, говоря в общих словах или так, что духовник не может ясно понять, что сделано, или даже совсем утаивая, думая успокоить свою совесть различными рассуждениями с собою в своей душе. Тут враг нашего спасения умеет в извращенном виде напомнить слова святых отцов и даже Святого Писания, чтобы не допустить человека до спасительной и необходимой исповеди грехов перед духовником в том виде, как они были сделаны. Но если совесть у человека не потеряна, она не дает ему покоя до тех пор, пока на исповеди не сказано все подробно. Не следует лишь говорить подробности лишние, которые не объясняют сути дела, а только живописно рисуют их. Таковую живопись картин греха, не чуждую услаждения воспоминанием греха, особенно в блудных делах, отцы не советуют дозволять себе, чтобы сердце, еще любящее грех, не умедлило и не усладились грехом (преп. Никон, 20, с. 17).

Многие ищут, как необходимого, духовника высокой жизни и, не находя такого, унывают, и потому редко, как бы нехотя, приходят на исповедь. Это большая ошибка. Надо верить в самое Таинство исповеди, в его силу, а не в исполнителя таинства. Необходимо лишь, чтобы духовник был православный и законный. Не надо спорить, что личные качества духовника много значат, но надо верить и знать, что Господь, действующий во всяком таинстве Своею благодатью, действует по Своему всемогуществу независимо от этих качеств (преп. Никон, 20, с. 28).

Очень дорого иметь благоговейного духовника, с которым можно было бы посоветоваться и выяснить те или иные вопросы жизни духовной и просто побеседовать дабы согреть духовною беседою холодное сердце и получить подкрепление духовное в скорбях, нас окружающих, — но, если не можем сразу найти такого, весьма неразумно совсем не прибегать к исповеди. Это подобно тому, если кто, не имея хорошего веника для уборки своего дома, совсем не будет вычищать его. Нет хорошего веника, возьми какой есть. Лишь бы было в доме чисто, или, не имея хороших дров, совсем не будет топить дом и будет мерзнуть. Другие хотят сделать каждую исповедь беседою духовною. Может быть, это и хорошо, и даже иногда необходимо, но не всегда есть к тому возможность по времени и другим причинам. По существу же это две вещи различные. Однажды два юноши были на исповеди у одного духовника, с которым до исповеди у них были неоднократные беседы. В беседах, конечно, высказывались ими различные мнения, может быть, и не согласные друг с другом, и вообще, как во всякой беседе, могли быть лишние слова и отклонения несколько в сторону от духовного предмета. После исповеди эти юноши в разговоре коснулись того, как исповедовал их тот духовник. Один сказал: «Когда я во время исповеди позволил себе что-то сказать, как бы прося разъяснения или не соглашаясь с замечаниями духовника, то он меня строго и властно оборвал, сказав: «Раз ты пришел на исповедь, то и кайся во смирении, не время тут рассуждать». Это произвело на меня впечатление. Это было сказано со властью». Надо заметить, что времени было с избытком и нельзя было заподозрить духовника в том, что он не нашелся что сказать, — видимо, это был его взгляд на исповедь (преп. Никон, 20, с. 28-30).

Кто в простоте сердца скажет свои согрешения с сокрушением и смиренным чувством, с желанием исправиться, тот получит прощение грехов и мир совести своей силою благодати Божией, действующей в таинстве (преп. Никон, 20, с. 30).

<Из воспоминаний духовной дочери>: на мое признание — «во всем грешна», <старец> спросил: «А лошадей крада?» Я ответила: «Нет». — «Ну вот, видишь, и не во всем», — сказал старец, улынувшись. На мои слова, что совсем не умею исповедоваться, батюшка заметил: «От исповеди выходишь, как святая» (преп. Амвросий, 1, ч. 2, с. 25).

В чем по немощи увлечешься, не малодушествуй и не смущайся, а старайся поправить это самоукорением и исповеданием сперва Сердцеведцу Богу, а по времени и духовному отцу. Случающиеся увлечения да научат тебя уклонению и осторожности и охранению себя, чрез страх Божий. Предайся воле Божией и ожидай с терпением решения своей участи (преп. Амвросий, 23, ч. 3, с. 77).